

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Столбунца Станислава Петровича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

2 июля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.П.Столбунца,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.П.Столбунец оспаривает конституционность следующих положений статьи 1064 «Общие основания ответственности за причинение вреда» ГК Российской Федерации:

пункта 1, согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом,

причинившим вред; законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда; законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда;

пункта 2, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине; законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

По мнению заявителя, эти законоположения не соответствуют статье 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, они позволяют возлагать на лицо, считающее себя потерпевшим от преступного посягательства и выступающего в качестве частного обвинителя, обязанность компенсировать расходы лица, в отношении которого по его заявлению было возбуждено дело частного обвинения и которое оправдано приговором суда, на оплату услуг защитника – без учета вины частного обвинителя, ограничивая ему тем самым доступ к правосудию.

Как следует из представленных материалов, С.П.Столбунец обратился в суд в порядке частного обвинения с целью привлечения гражданки П. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 129 «Клевета» УК Российской Федерации. 24 июня 2010 года мировым судьей судебного участка № 355 района Коптево города Москвы соответствующее уголовное дело было прекращено в связи с отказом С.П.Столбунца от обвинения.

Решением Коптевского районного суда города Москвы от 30 ноября 2011 года, оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, были частично удовлетворены требования П. о взыскании со С.П.Столбунца расходов, понесенных ею при рассмотрении уголовного дела по его частному обвинению. Суд указал, что необоснованность привлечения П. к уголовной ответственности подтверждена вступившим в законную силу

постановлением суда, в связи с чем с ответчика надлежит взыскать расходы, произведенные истицей на оплату услуг адвоката, в размере 35 000 рублей.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статьи 45 и 46).

Процессуальное законодательство устанавливает способы и средства правовой защиты, одним из которых является право лица осуществлять уголовное преследование другого лица в порядке частного обвинения. Так, часть первая статьи 318 УПК Российской Федерации предусматривает, что уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 данного Кодекса, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части первой и частью четвертой статьи 147 данного Кодекса). В силу части второй статьи 20 и части первой статьи 128¹ УК Российской Федерации (в редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», – часть первая статьи 129) к таким преступлениям относится клевета, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

При принятии соответствующего заявления мировой судья должен предупредить заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 УК Российской Федерации, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя, и разъяснить его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление (часть шестая статьи 318 УПК Российской Федерации).

Из этого следует, что обращение к мировому судье с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности в порядке частного

обвинения само по себе, вопреки мнению заявителя, не может быть признано незаконным лишь на том основании, что в ходе судебного разбирательства предъявленное обвинение не нашло своего подтверждения, в том числе в связи с отказом частного обвинителя от дальнейшего преследования. В противном случае ставилось бы под сомнение конституционное право каждого на судебную защиту, выступающее, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на защиту своей чести и доброго имени, гарантированного статьей 23 Конституции Российской Федерации.

3. Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Данная конституционная норма имеет универсальный характер и распространяется как на дела публичного, так и частно-публичного и частного обвинения. В соответствии со статьей 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Названные конституционные положения в их системном истолковании, а также во взаимосвязи со статьей 35 Конституции Российской Федерации, гарантирующей охрану права частной собственности, означают, что недоказанность обвинения какого-либо лица в совершении преступления влечет его полную реабилитацию и восстановление всех его прав и законных интересов, ограниченных в результате уголовного преследования, включая возмещение расходов, понесенных в связи с данным преследованием.

При этом отсутствие в главе 18 УПК Российской Федерации указания на возмещение вреда за счет средств частного обвинителя и независимо от

его вины не может расцениваться как свидетельство отсутствия у государства обязанности содействовать реабилитированному лицу в защите его прав и законных интересов, затронутых необоснованным уголовным преследованием. Такая защита может быть осуществлена путем принятия судом по заявлению этого лица решения о возмещении ему вреда в ином процессуальном порядке на основе норм гражданского права (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2007 года № 136-О-О и от 28 мая 2009 года № 643-О-О). Не исключается использование гражданско-правового механизма защиты прав добросовестных участников уголовного процесса от злоупотреблений своим правом со стороны частного обвинителя, в том числе тогда, когда его обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не имеет под собой никаких оснований и продиктовано не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 года № 22-П).

Данный вывод Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере корреспондирует позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Таким образом, восстановление нарушенных прав может быть осуществлено на основании общих положений о деликтных обязательствах, содержащихся в статье 1064 ГК Российской Федерации, что подтверждается судебной практикой.

3.1. Вопрос о взыскании процессуальных издержек урегулирован статьей 132 УПК Российской Федерации, согласно части девятой которой при оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу;

при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон.

Вместе с тем в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативном единстве со статьей 131 УПК Российской Федерации, расходы на оплату услуг представителя не относятся к числу процессуальных издержек, а могут расцениваться как вред, причиненный лицу в результате его необоснованного уголовного преследования по смыслу статьи 15 «Возмещение убытков» ГК Российской Федерации. Эти расходы, как следует из изложенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, могут быть взысканы на основании и в порядке, предусмотренном статьей 1064 ГК Российской Федерации. Ее положения следует трактовать в контексте общих начал гражданского законодательства, к числу которых относится принцип добросовестности: согласно статье 1 ГК Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3); никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 1). Иными словами, истолкование положений статьи 1064 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования предполагает возможность полного либо частичного возмещения частным обвинителем вреда в зависимости от фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о добросовестном заблуждении или же, напротив, о злонамеренности, имевшей место в его действиях, а также с учетом требований разумной достаточности и справедливости.

Таким образом, положения гражданского права, действующие в неразрывном системном единстве с конституционными предписаниями, в том числе со статьей 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и которая в силу статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, как норма прямого действия,

подлежит применению судами при рассмотрении ими гражданских и уголовных дел, позволяют суду при рассмотрении каждого конкретного дела достигать такой баланс интересов, при котором равному признанию и защите подлежит как право одного лица, выступающего в роли частного обвинителя, на обращение в суд с целью защиты своей чести и доброго имени, так и право другого лица, выступающего в роли обвиняемого, на возмещение ущерба, причиненного ему в результате необоснованного уголовного преследования.

При этом, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, взыскание в пользу реабилитированного лица расходов, понесенных им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием ее деятельности, однако возложение на частного обвинителя обязанности возместить лицу, которое было им обвинено в совершении преступления и чья вина не была доказана в ходе судебного разбирательства, понесенные им вследствие этого расходы не может расцениваться как признание частного обвинителя виновным в таких преступлениях, как клевета или заведомо ложный донос, – принятие решения о возложении на лицо обязанности возместить расходы, понесенные в результате его действий другими лицами, отличается от признания его виновным в совершении преступления как по основаниям и порядку принятия соответствующих решений, так и по их правовым последствиям и не предопределяет последнего (Определение от 19 февраля 2004 года № 106-О).

3.2. Как следует из материалов, представленных в Конституционный Суд Российской Федерации заявителем, в ходе рассмотрения дела по его заявлению было проведено 11 судебных заседаний; суд первой инстанции, частично удовлетворив требования истицы о взыскании с него понесенных расходов, отказал в удовлетворении той части искового заявления, в которой она требовала компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей, не усмотрев для этого достаточных оснований, и, кроме того, исходя из

соображений разумности и справедливости и с учетом фактических обстоятельств дела, снизил размер взыскиваемых расходов на адвоката с 66 000 рублей до 35 000 рублей. При таких обстоятельствах отсутствуют основания полагать, что какие-либо права заявителя были нарушены оспариваемыми им законоположениями.

Что касается вопроса о том, имелись ли достаточные основания для взыскания с заявителя названной суммы в качестве возмещения расходов на адвоката, с учетом того, что суд не обнаружил оснований для компенсации морального вреда, то этот вопрос не может быть предметом изучения Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку оценка законности и обоснованности решений правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Равным образом не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации и разрешение вопроса о том, подлежали ли применению в данном деле оспариваемые заявителем положения статьи 1064 ГК Российской Федерации либо приведенные и иные взаимосвязанные с ними нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку это требует оценки фактических обстоятельств конкретного дела.

В то же время с учетом того, что в судебной практике на настоящий момент отсутствует единообразие в вопросе о том, на основании каких норм должно осуществляться взыскание расходов на адвоката в пользу реабилитированного лица по делам частного обвинения, а также о том, какие обстоятельства подлежат при этом установлению судом, не исключается уточнение порядка реабилитации в этой части – федеральным законодателем путем внесения изменений в действующее законодательство либо Верховным Судом Российской Федерации путем издания разъяснений по вопросам судебной практики.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Столбунца Станислава Петровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1057-О

В.Д.Зорькин